

После выполнения задания Фан Пин и остальные не покидали Золотой город.

За это время они один раз встретились с Чэнь Цзяшэном из Университета боевых искусств Дунлинь.

Между МСМАУ и Чэнь Цзяшэном не было плохой крови. Чэнь Цзяшэн дважды проиграл ССМАУ. МСМАУ победил ССМАУ, что можно считать мстью.

Фан Пин и остальные чувствовали восхищение по отношению к Чэнь Цзяшэну.

Все члены семьи Чэнь погибли в битве в 96-м году.

В 96-м году в катакомбах страны Сино произошли масштабные беспорядки.

Гарнизоны повсюду нервничали. В то время они никак не могли спасти их.

Из-за ухудшения ситуации в Донглине старый патриарх семьи Чэнь принял мрачное решение собрать всю свою семью, молодых и старых, на поле боя, где они погибли в бою.

В той битве старый патриарх семьи Чэнь в одиночку сражался с тремя большими существами 7 ранга из Катакомб.

Если бы не старик, сдерживавший этих трех сильных существ, внешний периферийный гарнизон мог бы быть прорван. В тот момент, когда эти существа выйдут на поверхность, начнется настоящий ад.

В той битве погибло много мастеров боевых искусств.

Однако смерть гроссмейстера в бою была почти неслыханной даже в нации Сино.

Еще реже случалось, когда гроссмейстер приводил с собой целую семью мастеров боевых искусств и погибал вместе с ними в битве.

Возможно, Чэнь Цзяшэн не мог смириться с тем, что покинет это место, за защиту которого его предки отдали свои жизни.

Еще до Гаокао он стал мастером боевых искусств и в конце концов решил поступить в Университет боевых искусств Дунлин.

...

На самом деле все были не очень хорошо знакомы с Чэнь Цзяшэном. Попив вместе чаю и поболтав, они задали несколько простых вопросов о деяниях мастера боевых искусств 3 ранга и быстро разошлись.

Чэнь Цзяшэн немного вздохнул по поводу решения группы Фан Пина принять миссию мастера боевых искусств пика 3 ранга.

Он не жалел, что остался в Университете боевых искусств Дунлинь. Он просто чувствовал себя бесполезным.

На турнире он был мастером 2 ранга. Даже сейчас он отточил только 75 костей. По сравнению с Фу Чангдингом и остальными он неожиданно отстал.

Он не был дважды отточенным мастером. Его прогресс в культивировании был медленнее, чем у Фу Чангдинга и остальных.

Выйдя из чайного домика, Фан Пин покачал головой и сказал: "Скорее всего, мы не сможем его найти. Университет боевых искусств Донглин использовал всю мощь правительства и все равно не смог его найти. Скорее всего, этот ублюдок покинул Золотой Город".

Этот человек, строго говоря, был просто бизнес-шпионом.

Следовательно, ордер действовал только здесь, в Донглине. В других местах Министерство обороны и Департамент следственных служб не стали бы использовать большое количество людей для расследования дела простого шпиона.

Поэтому, пока цель избегала влиятельных мест, таких как Университет боевых искусств Донглина, она была в полной безопасности.

При таких обстоятельствах надежда найти его в Дунлине сильно уменьшилась.

Фу Чангдинг с некоторым сожалением сказал: "Что же нам теперь делать?".

"Я хочу отправиться в Наньцзян. Что вы думаете?"

"Поехать в Наньцзянский университет боевых искусств?"

Все оживились от прежнего уныния. Глаза Чжао Ляэ загорелись, и он спросил: "Ты можешь позвать Ван Цзиньяна на встречу?".

"Ты хочешь бросить ему вызов один на один?"

Выражение лица Чжао Ляэ потемнело, и он резко ответил: "Я просто хочу его увидеть".

Он был бы глупцом, если бы бросил ему вызов. Это было бы равносильно смерти.

"Посмотрим, как все пройдет. Брат Ван, похоже, в последнее время занимается культивированием, так что я не знаю, есть ли у него свободное время".

Никто не возражал против поездки в Наньцзян.

В Наньцзяне тоже становилось все более хаотично.

Более того, в Наньцзяне в это время происходили и другие события. Речной город недавно устроил соревнования по боевым искусствам. Местные боевые команды отовсюду стекались, чтобы принять участие.

Если бы они приехали в Наньцзян сейчас, то смогли бы посмотреть шоу и увидеть уровень боевых искусств в Наньцзяне.

Никто не был против, поэтому Фан Пин решил, что маршрут будет составлен.

Сначала они отправятся в Ривер-Сити, заглянут в Наньцзянский университет боевых искусств и попробуют встретиться со стариком Ваном, а затем нанесут визит генерал-губернатору Чжану, чтобы узнать, есть ли у него какие-нибудь льготы.

После этого они приняли несколько заданий, посмотрели соревнования по боевым искусствам,

затем вернулись в школу, а Фан Пин отправился обратно в Город Солнца.

После завершения миссий в марте все должны были остаться в школе на некоторое время и не браться ни за какие миссии.

...

20 марта не оправдало ожиданий Фан Пина. Цель не могла быть найдена.

Все не могли оставаться в Голд-Сити, поэтому поспешили к следующей остановке.

Прогулки и осмотр местности во время миссий также были полезны для расширения знаний. Долгосрочное пребывание в Голд-Сити им не помогло.

Машина мчалась в сторону Ривер-Сити.

Расстояние между Голд Сити и Ривер Сити было не слишком большим - чуть больше 300 километров. При хорошем темпе это было всего лишь трехчасовое путешествие.

"Что вы думаете, ребята, куда делся Пань Сяоян?"

Фу Чангдинг все еще был немного уязвлен. Они потратили много дней и не смогли найти даже его тень.

"Кто знает? Дунлин находится рядом с морем. Возможно, он ушел в сторону моря.

"Даже если он не бежал по морю, транспорт сейчас развит. Не похоже, что Донглин отгорожен от мира. Если он бежал из Донглина, где его искать?"

"Если только он не нужен всей стране..."

"Ах!"

Фу Чангдинг вздохнул и сказал: "Фан Пин, сейчас ты пик Ранга-2. Когда ты собираешься прорваться к Рангу-3?"

"Посмотрим. Без достаточного количества ресурсов, вхождение в Ранг-3 будет лишь временной мерой.

"По сравнению с этим, лучше пока оставаться в ранге-2 и использовать меньше жизненной силы".

"Более того, я еще не возобновил культивацию боевых техник. Самая сильная вспышка Жизненности, которую я могу сделать, не достигает и 150 кал.

"150 кал - это даже не треть моей Жизненной Силы.

"Строго говоря, это можно считать только смертельным движением. Это далеко не высшая мера.

"У мастеров боевых искусств третьего ранга почти 1000 кал жизненной энергии. Если они овладели самовнушением, то любой всплеск жизненной энергии может составлять 100 ккал.

"Если они освоили смертельные приемы, даже если это только начальные шаги, они могут

иметь вспышки от 200 кал и выше.

"Когда они постигают конечные приемы, одно движение может вызвать три или 400 кал жизненной энергии...".

"Что скажешь, если я сейчас войду в ранг-3 и встречу мастера боевых искусств пикового ранга-3, овладевшего высшим приемом, разве это не то же самое, что и нынешняя ситуация, когда мне придется просто принять удар на себя?"

Согласно определению пикового мастера 3 ранга с 1000 кал жизненной силы, освоение движения со вспышкой жизненной силы в 100 кал считалось освоением самосилы.

Выброс 200-300 кал жизненной силы считался смертельным ударом.

Выброс свыше 300 кал приравнивался к высшему движению. Если выброс достигал более 500 кал, то такой мастер боевых искусств становился непобедимым среди своих сверстников.

При условии, что эти люди не могли встретить подобных мастеров боевых искусств.

С самой сильной вспышкой, которую он мог произвести сейчас, Фан Пин считался мелкой сошкой 3 ранга. Любой случайный боевой мастер пикового ранга-3, владеющий смертоносным приемом, мог бы смести его одним движением.

"Мы даже не можем служить в качестве ограничителей".

Все снова вздохнули. Сравнение одного человека с другим очень раздражало их.

Фан Пин потратил всего два месяца, чтобы пройти путь от пика 1 ранга до пика 2 ранга.

Такая скорость была шокирующей.

С другой стороны, Фан Пин считал, что это всего лишь средний показатель. Старый Ванг, похоже, потратил около 3 месяцев. Он достиг второго ранга только в начале 08 года, в январе.

Когда Фан Пин встретился с ним в середине апреля, он уже был пиком 2-го ранга.

В мае он уже был 3-го ранга.

В октябре он вошел в ранг-4.

От Ранга-2 до Ранга-3 прошло 3 месяца. От ранга-3 до ранга-4 прошло 5 месяцев.

Если бы Фан Пин хотел перейти в ранг-3 сейчас, это было бы вполне реально. Однако ему нужно было отточить 51 кость с ранга-3 до ранга-4 и подготовить ресурсы, необходимые для прорыва. 5 месяцев может быть недостаточно.

...

Речной город.

Столица провинции Наньцзян.

Это был первый раз, когда Фан Пин приехал в Ривер Сити в своей нынешней жизни.

Университет боевых искусств Наньцзяна находился в пригороде Ривер-Сити. Хотя это был пригород, из-за существования нескольких университетов здесь сейчас тоже было очень оживленно.

"Наньцзянский университет боевых искусств выглядит ужасно".

Во рту Ян Сяомана не было фильтра. Увидев ворота Наньцзянского университета боевых искусств, она заговорила без обиняков.

Как только ее слова прозвучали, кто-то сбоку неожиданно насмешливо произнес.

"Неосторожные разговоры приводят к неприятностям. Если бы не тот факт, что ты девушка, я бы приковала тебя к постели на несколько месяцев, не меньше!"

Янь Сяомань посмотрела на собеседника, поджала губы и ничего не сказала.

Этот человек не был мастером боевых искусств, он был начинающим мастером боевых искусств.

Такой начинающий мастер боевых искусств угрожал избить ее до того, что ей придется лежать в постели несколько месяцев, в МСМАУ все было бы наоборот.

Тем не менее, стоять перед воротами чужой школы и клеветать на нее было довольно плохой идеей. Янг Сяоман не хотел затевать драку. Фан Пин и остальные извиняюще улыбнулись. Мужчина надулся и быстро ушел.

Только после его ухода Фан Пин нетерпеливо воскликнул: "Может, заткнешься? Ты здесь, чтобы создавать проблемы?"

"Я просто разговаривал. Он не должен был слышать. Кроме того, я уже перестала говорить, если ты не заметил..."

Ян Сяоман был расстроен. "Я второго ранга, ради всего святого. Я уже проявляю великодушие, позволяя начинающему бойцу читать мне лекции".

"Кроме того, не похоже, что я лгал. Это действительно выглядит ужасно".

"Заткнись. Если Грандмастер услышит это позже и убьет тебя одной пощечиной, мы не будем просить пощады от твоего имени".

Шея Ян Сяомана сморщилась. НМАУ был специализированным университетом боевых искусств. Вице-канцлеры таких заведений обычно были грассмейстерами.

Они не стали продолжать эту тему. Простояв некоторое время у двери, тень Ву Чжихао внезапно появилась.

Увидев Фан Пина, Ву Чжихао побежал к нему трусцой, смеясь, он сказал: "Фан Пин, вы действительно приехали в НМАУ. Какие редкие гости!"

"Когда ты сказал, что находишься у ворот школы, я подумал, что ослышался.

"Цок-цок, команда чемпионов университетов боевых искусств собралась вместе, такая большая честь!"

Фан Пин легкомысленно упрекнул его. "Прекрати это. На этот раз у меня есть дела в

Наньцзяне, и я просто заскочил туда, когда было удобно".

"Как дела? Мы можем зайти и прогуляться?"

"Без проблем. Просто скажите потом, что вы мои одноклассники, и все будет в порядке..."

Ву Чжихао рассмеялся и повел их внутрь.

Когда они дошли до двери, Ву Чжихао сказал несколько фраз старику в караулке. Старик повернул голову и посмотрел на Фан Пина и остальных, после чего кивнул, разрешая войти.

Только после того, как Фан Пин и остальные вошли, старик задумался и пробормотал: "Это новые студенты в МСМАУ? Как экстремально - один Пик Ранга-2 и пять Ранга-2. Если бы у нас не было Ван Цзиньяна, НМАУ не смог бы конкурировать...".

В настоящее время среди новых студентов НМАУ было менее 50 мастеров боевых искусств, и менее 5 были пикового ранга-1.

Только Бай Инь был в ранге-2.

Однако Бай Инь был очень далек от Пика Ранга-2. Возможно, он не сможет стать Пиком Ранга-2 даже к концу первого курса.

Бай Инь был лицом новых студентов Наньцзянского Университета Боевых Искусств, но в МСМАУ, как ни в чем не бывало, прибыла целая вереница студентов Ранга-2.

...

Естественно, Фан Пин и остальные не знали, что сказал старик.

В настоящее время они следовали за Ву Чжихао, не спеша осматривая кампус НМАУ.

Посмотрев немного, Фан Пин вдруг сказал: "Между НМАУ и Университетом боевых искусств Донглин есть различия".

Это было приемлемое заявление. Ранее, когда Фан Пин встречался с Чэнь Цзяшэном, он также стоял некоторое время у ворот Дунлинского университета боевых искусств.

Студенты Дунлинского университета боевых искусств были немного более кровожадными, чем НМАУ, и более тревожными.

Услышав это, Ву Чжихао был немного раздражен и сказал: "Все примерно одинаковы, не так ли?".

"Возможно. НМАУ сказал, что собирается провести реформу, но я вижу, что эффект просто средний. У НМАУ слишком много студентов".

"Слишком много студентов?"

Ву Чжихао устало сказал: "В НМАУ меньше 5000 студентов. Как это слишком много?"

"Да, студентов меньше 5000, но есть студенты, прогуливающиеся по всей школе..."

Это была причина, по которой Фан Пин сказал, что студентов слишком много.

В МСМУА, из 6000 студентов, половина не была в школе.

В НМАУ было 5000 студентов, но менее 1000 на улице, может быть, даже меньше. Это включая старшекурсников.

В Наньцзяне не было входов в Катакомбы и не так много миссий. Сейчас их было довольно много, но, возможно, их принимали очень немногие.

В большом университетском городке половина студентов, мимо которых они проходили в НМАУ, не были мастерами боевых искусств. А те, что были мастерами, в основном были 1 ранга.

Фан Пин практически не видел ни одного мастера боевых искусств второго ранга.

Не говоря уже о Ранге-3.

Конечно, целью Фан Пина не было причинить вред Ву Чжихао. Сказав это, он вздохнул и сказал: "В прошлый раз я не чувствовал этого так сильно, но теперь я заметил, что силовики действительно очень сильны. Старина Ву, ты должен работать усерднее.

"Если ты не будешь работать усерднее, то останешься еще дальше позади".

Ву Чжихао был немного озадачен. Он в основном понимал смысл слов Фан Пина, но не был уверен, что он хотел сказать.

Фан Пин просто чувствовал, что в МСМАУ была другая атмосфера по сравнению с НМАУ.

В МСМАУ стать мастером боевых искусств не было большой проблемой. Только ученики второго ранга могли носить себя с некоторой гордостью, а третий ранг был целью, к которой все стремились.

Ранг-4 был для одаренных, а Ранг-5 был мечтой для многих.

Однако в НМАУ целью многих студентов было стать мастером боевых искусств к моменту окончания школы.

Возможно, выбор НМАУ с самого начала был правильным. Ван Цзиньяну удалось стать сильнейшим в этой атмосфере, это действительно было нелегко.

Речь о дьяволе.

Как раз в тот момент, когда Фан Пин думал о нем, издали подошел Старый Ван.

Увидев старого Вана, Фан Пин немного удивился. Он подошел и улыбнулся. "Брат Ван, как ты узнал, что я здесь?"

Ван Цзиньян слегка улыбнулся. "Старик у двери сказал мне присмотреть за вами и убедиться, что вы не сделаете ничего плохого".

Сказав это, Ван Цзиньян посмотрел на Фан Пина, а затем обратил свое внимание на остальных.

Он вдруг улыбнулся. "Все второго ранга. Неплохо."

Ву Чжихао был ошеломлен. Они все были второго ранга?

"Хотите сыграть в какую-нибудь содержательную игру?"

"А?"

Брови Чжао Лэя поднялись, и он сказал: "Смысл президента Вана в том..."

"Просто. Разве я не бросил вызов всем мастерам боевых искусств одного ранга в самом начале?"

"Многие студенты MCSMAU не были удовлетворены. Благодаря давлению и мотивации, многие из мастеров боевых искусств ранга 1, которые тогда занимали первые места, продвинулись вперед и стали мастерами ранга 2 или даже ранга 3.

Появилось даже довольно много учеников пикового Ранга-3".

Лично я чувствую, что внес свой вклад в развитие MCSMAU".

"Конечно, я уверен, что вы, ребята, так не считаете.

"Учитывая это, разве Фан Пин не считает, что в HMAU слишком много людей?"

"Я тоже так думаю.

"Обычно, если мы полагаемся только на свои собственные желания, то особого эффекта не будет.

"Раз уж вы здесь, ребята, если вы не против, помогите мне и дайте студентам HMAU почувствовать вкус унижения!"

"Проигрыш в чемпионате не заставил студентов HMAU ничего почувствовать. В конце концов, только один человек из HMAU боролся. Все проиграли - не только HMAU".

"Что ты думаешь о том, чтобы встретиться со студентами второго ранга HMAU, как на чемпионате?"

Фан Пин слегка нахмурил брови и сказал: "Брат Ван, это не подходит, не так ли? Что если мы действительно пострадаем..."

Ван Цзиньян улыбнулся. "По одной пиллюле жизненной силы второго ранга на человека".

"Это слишком мало."

"Если вы победите HMAU, то по 3 пиллюли на человека!"

Ван Цзиньян сделал жест руками и сказал: "Условия HMAU имеют свои пределы. Это самое большее, что мы можем предложить".

"Ребята, вы уверены, что не хотите отомстить?"

"На чемпионате никто из вас не победил Бай Инь из NMAU.

"Теперь я прошу вас, ребята, позволить единоборцам NMAU бросить вызов гениям MCSMAU. Только не говорите мне, что вы не осмелитесь принять вызов?"

"Вы должны знать, когда я пришел в MCSMAU в тот раз, ранг-1 бросил вызов рангу-2..."

Прежде чем Фан Пин успел открыть рот, взгляд Чжао Лея заострился, и он сказал: "У меня нет возражений!".

Ян Сяоман широко улыбнулся. "Я тоже считаю, что это вполне достойно".

Фу Чангдинг пожал плечами и игриво сказал: "Вообще-то, я не против. Кроме того, пусть несколько студентов 3 ранга придут и поиграют с Фан Пином. Что ты думаешь об этом, Фан Пин?".

Фан Пин посмотрел на него, а затем снова повернулся к Ван Цзиньяну.

Ван Цзиньян криво улыбнулся. "А ты что думаешь?"

"Если ты согласен, то если в будущем ты попадешь в трудную ситуацию, я помогу тебе один раз бесплатно, независимо от того, кто будет противником!"

"Брат Ван, это необходимо?"

"Да!" Тон Ван Цзиньяна был тяжелым, когда он сказал: "Реформа НМАУ, или лучше сказать, отношение студентов университета боевых искусств, должно измениться!"

"Три южные провинции больше не в безопасности!"

Фан Пин хорошо понимал это.

Как могли высшие чины Наньцзяна не знать того, что мог предвидеть даже Бай Цзиньшань?

Однако, отношение студентов НМАУ нельзя было изменить несколькими советами, не говоря уже о том, что дела Катакомб в данный момент не могли быть открыты для общественности.

"Значит, наши роли злодеев решены?"

Ван Цзиньян улыбнулся. "Не обязательно. Если вы проиграете, вы не будете злодеями, вы просто станете позором МСМАУ".

Вы должны победить".

"Ну, если вы, ребята, действительно проиграете, боюсь, вы получите лекцию всей жизни, когда вернетесь в МСМАУ".

"Проиграете?"

Широко улыбаясь, Фан Пин сказал: "Брат Ван, если ты не будешь вмешиваться, я могу сравнять всех студентов НМАУ!"

"Цок-цок, это большие слова. Братец, ты поднялся!"

Ван Цзиньян не рассердился и широко ухмыльнулся. "Хорошо. Я пойду и организую это сейчас. Мы все еще можем собрать пять мастеров боевых искусств второго пикового ранга".

"Давайте не будем терять время. Увидимся вечером в Обществе боевых искусств НМАУ!"

"Кроме того, я приглашу двух гроссмейстеров, генерал-губернатора Чжана и вице-канцлера Лю, посмотреть на бой".

"Поскольку это удобно, мы можем позволить всем студентам НМАУ, которые сейчас учатся в школе, тоже прийти поболеть. Вы ведь не возражаете?"

"Это так важно?"

Выражение лица Фан Пина слегка изменилось. Грандмастеров Наньцзяна было не так много. Прибытие двух гроссмейстеров, приехавших посмотреть вместе с тысячами студентов НМАУ, не было мелочью.

"Пришло время дать людям понять, что НМАУ настроен на победу!"

"Если пять мастеров боевых искусств второго пикового ранга не могут победить даже пять новых студентов из МСМАУ..."

"Какое право мы имеем просить ресурсы, какое право мы имеем кричать о желании стать сильными, и какое право мы имеем противостоять опасностям, которые могут прийти в Наньцзян!"

"Генерал-губернатор Чжан и вице-канцлер Лю слишком мягкие. По моему мнению, все мастера боевых искусств должны быть брошены в Катакомбы на прогулку! Мы сможем стать сильнее, только если выживем!"

Тон Ван Цзиньняна был полон глубины. С тех пор как он потерпел самое страшное поражение в своей жизни в катакомбах Тяньнаня, Ван Цзиньнян полностью осознал, что в этом мире сильные действительно доминируют над слабыми!

То, как университеты боевых искусств готовили своих студентов, было слишком мягким!

Его идея заставить боевых мастеров НМАУ бросить вызов группе Фан Пина не была спонтанным решением. Он уже давно вынашивал этот план. Просто так получилось, что прибытие Фан Пина совпало с ним.

Если эта попытка все же не смогла заставить студентов НМАУ стремиться к вершине, у него оставались другие методы.

Начинающим мастерам боевых искусств было очень трудно стать мастерами боевых искусств. Без ресурсов, действительно, было очень трудно заниматься культивированием.

Однако, если у них не было ресурсов, они все равно могли бороться за них!

Только потому, что они были начинающими мастерами боевых искусств, разве у них не было способа заработать деньги?

Пока у них было сердце, чтобы стать сильнее, не было ничего невозможного. Чего сейчас не хватало НМАУ, так это страсти!

Когда он был начинающим мастером боевых искусств, его никто не поддерживал, поэтому его развитие было очень медленным, но, несмотря на то, что оно было медленным, оно все равно было намного быстрее, чем у других людей.

Когда он вошел в ранг-1, он сразу же начал требовать миссии и отправился во всевозможные места.

Когда он достиг пика Ранга-1, несмотря на то, что его никто не подталкивал, он все равно

готовил способы заработать лекарственные пилюли, необходимые для прорыва.

В конце концов, так получилось, что университеты боевых искусств оказались востребованы. Ван Цзиньян тоже не стал медлить и сразу же согласился.

Шаг за шагом он перешел в ранг 2, затем в ранг 3, и теперь, когда он был в ранге 3, ему неоднократно приходилось спасаться от смерти.

Многие студенты НМАУ просто заперлись в школе, выполняя лишь минимум своих обязанностей как мастера боевых искусств!

Теперь же им предстояло получить вызов на пороге школы и растоптать их лица. Если даже это не смогло их разбудить, то какой смысл тратить на них ресурсы? Лучше было бы воспитать таких мастеров боевых искусств, как Бай Инь - один он стоил больше сотни других!

В ближайшие времена в Наньцзяне может появиться вход в Катакомбы. Будущее станет еще более опасным.

С самого начала ресурсов было не так много. Если бы эти студенты не работали усерднее, время не было бы к ним благосклонно.

...

Ван Цзиньян быстро приехал и так же быстро уехал.

Фан Пин окинул взглядом остальных и после паузы произнес. "Если в МСМАУ узнают о нашей потере, то по возвращении вас будет ждать порка!"

Фу Чангдинг сказал овчаркой: "Разве то же самое не относится и к вам..."

"Ерунда. Я скоро стану 3 ранга. Как это может быть одинаково?"

Выражение лица У Чжихао было растерянным. 'Я что-то слышу'

Ван Цзиньян появился внезапно и передал Фан Пину и остальным письмо с вызовом от имени Наньцзянского университета боевых искусств, а также собирался пригласить двух гроссмейстеров для наблюдения за поединком.

Теперь Фан Пин вдруг заявил, что скоро станет 3 ранга. Если это был не сон, то что это было?

Мне показалось, или я сплю?

Пока У Чжихао сомневался в своих ушах, Фан Пин и остальные больше не собирались осматривать достопримечательности. Они поприветствовали друг друга и поспешно ушли.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2062559>